

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
В32

Разработка макета серии *Юрия Щербакова*

Веркин, Эдуард Николаевич.
В32 Тот, кто стоит за спиной / Эдуард Веркин. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-108914-6

Тот, кто стоит за спиной

Считаешь, бука — страшилка для маленьких? Несмотря на свое безобидное прозвище он — настоящее чудовище! Кошмар, страх, паника... Не существует слова, чтобы описать те ощущения, которые испытываешь, столкнувшись с ним в реальности. И рациональные аргументы не помогают. Оружие не помогает тоже. Обычно бука стоит у тебя за спиной. Но не вздумай оглянуться: если ты его увидишь — это конец!

Вендиго. Демон леса

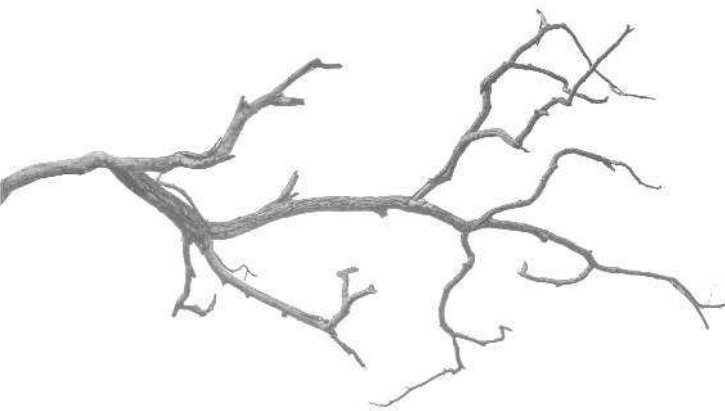
Давно уже Монстр из пригорода, Чудовище из мрака, просто обычный пёс, наверное, последний на Земле. Он путешествует среди руин человеческих обиталищ, пытается найти пропитание. Людей осталось слишком мало, зато тварей становится все больше и больше. Они сильны, они опасны... и они наступают.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-04-108914-6

© Веркин Э., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

**ТОТ,
КТО СТОИТ
ЗА СПИНОЙ**

1

Пугач

Сомёнкова ждала уже полчаса. Уроки закончились в половину второго, и он должен был появиться. Но не появился, то ли тянул, то ли вовсе его в школе не было сегодня. Может, завтра подойти?

Завтра неплохо бы, только вот ждать...

Ага.

Дверь хлопнула, на крыльце показался Круглов, она его как-то сразу узнала. Тощий, в тяжёлых ботинках, всё как рассказывали. И выражение лица тоже как рассказывали. Чересчур самоуверенное.

Он брезгливо огляделся, плюнул за перила, сбежал по лестнице и деловито протопал мимо Сомёнковой, довольно нагло задев её рюкзаком.

Хам, подумала она. И почти сразу вспомнила, что все приличные люди в этом возрасте хамы, защитная реакция такая, если не будешь хамом,

то другие, настоящие хамы, прикидывающиеся добрыми людьми, мгновенно тебя сожрут. На полтора зуба.

— Эй! — позвала она.

Парень не остановился.

— Круглов!

Парень обернулся.

— Погоди!

Девушка подбежала к нему, едва за рукав не уцепилась. Парень ухмыльнулся.

— Ты ведь Круглов? — спросила она.

— Ну.

Он зевнул. Точно наглый. Она не стала бы с таким дружить. А с ним и так никто, наверное, не дружит, ещё бы — водиться с таким странным типом...

— Что тебе, Изергиль? — спросил Круглов.

— Разговор есть. Я не Изергиль вообще-то.

— Все так говорят. Так чего надо-то?

Парень зевнул, достал из кармана мятные леденцы.

— Будешь? — спросил.

Она от леденцов отказалась.

— Зря. Освежают дыхание. Если разговор — то тут парк по пути. Можем там поболтать.

— Хорошо, пусть в парк.

Они двинулись в сторону парка.

Круглов, кажется, учился в девятом, на год младше, и Сомёнкова долго думала, как себя с ним вести: на равных или чуть свысока? Решила, что лучше на равных, во всяком случае, на первом этапе, потом поглядим.

Он нарочно шагал слишком быстро, ей приходилось поторапливаться, что очень мешало думать, а замедляться парень явно не собирался, шагал себе, жевал жвачку, надувал зелёные пузыри, придурок.

Они прошли парк почти до середины, до старой скучной карусели, остановились под ней, недалеко от покосившегося тира.

— Ну, чего надо? — недружелюбно спросил Круглов.

— Понимаешь, у меня странная просьба... — начала Сомёнкова. — Она необычная...

— Ого! — Круглов сделал большие глаза. — Ты меня, Изергиль, интригуешь, однако. Знаешь, иногда у... — он быстро окинул её прищуренным взглядом, — спортсменок, видимо... Так вот, у спортсменок иногда такие причуды — мама вздрогнет. Вот был я знаком с одной бобслеисткой, так она машины толкать любила.

— Как?

— Так. В прямом смысле. Идём по улице, мечтаем, о Бальмонте беседуем, а она вдруг и говорит: «Виктуар, видишь вон ту чёрную «восьмёрку»? Так я её сейчас толкну в полтолчка». И раз — подбегает к машине — и толкает, так запросто, без предупреждения. Сигнализация, конечно, срабатывает, мы удираем от хозяина с монтировкой, очень весело. Особенно если каждый день по два раза. Ты как, не бобслеистка, случаем?

— Не, я на коньках...

— На коньках — это уже лучше, с коньками не забалуешь. Хотя я слышал, вы там об лёд часто стукаетесь, и всё головой. Правда?

— Нет, я не стукалась. Два раза рёбра ломала, а головой нет...

— Точно? — сочувственно спросил Круглов.

— Да...

Сомёнкова вдруг почувствовала себя глупо. Она стоит возле старого тира и убеждает парня, который к тому же младше её на год, что она никогда не стукалась головой об лёд. С третьего класса про это мечтала.

— Это хорошо, что ты не стукалась, — он хлопнул её по плечу. — Просто здорово. Так чего тебе от меня-то надо?

— Надо кое-кого проучить, — сказала девушка.

— Это не ко мне, — отрезал Круглов. — Это к Лосю, он кого хочешь проучит. И недорого, две штуки — зуб, штука — фонарь, куртку в грязи извалять — почти бесплатно...

— Мне не так нужно.

— А как? — ухмыльнулся Витька.

— Как с Пушкиной.

Круглов не прореагировал. Сомёнкова предположила, что он сделает большие глаза, спросит: «А ты откуда знаешь?» Но он и здесь проявил удивительное равнодушие, леденец в рот закинул.

— Как с Пушкиной, — повторила она с ударением.

— С какой Пушкиной-то? — лениво спросил парень. — Племянницей Александра Сергеевича?

— Из четырнадцатой школы которая.

— И что с ней такого случилось? — улынулся Круглов.

— Как — что? В дурдом на неделю загремела.

— Да? — удивился парень. — В дурдом?

— В психушку, — уточнила Сомёнкова.

— В психушку... А я при чём?

— Да ладно! — Она осмелилась схватить его за рукав. — Все знают, что это ты!

— Я её в дурдом отправил?! Ты что, хоккеистка, опомнись...

Девушка помотала головой:

— Нет, ты не так понял. Ты её напугал как следует, а в дурдом её уже родители определили, она на всех дома кидалась... Знаешь, ей дурдом только на пользу пошёл — сейчас отличницей стала, в хоре поёт.

— В церковно-приходском? — осведомился Круглов.

— Не знаю... Мне тоже надо.

— В дурдом? — уточнил Круглов. — Или в хоре петь?

— Хватит прикалываться, — попросила Сомёнкова. — В дурдом мне не надо. И в хор тоже — у меня слуха нет. Мне требуется помощь. Понимаешь, она сделала мне гадость...

Витька вздохнул.

— Она сделала мне гадость, — повторила девушка. — Знаешь... — Она поморщилась.

— И ты как настоящая добрая самаритянка собираешься сделать ей ответную? — закончил он.

Круглов наклонился, поднял кусок асфальта, швырнул в разбитое окно тира, асфальт упал на что-то мягкое, не громыхнул.

— Ну, в общих чертах если, — согласилась Сомёнкова. — Только не гадость сделать, а прочить.

— Чрезвычайно гуманно, — согласился он. — Не гадость, но прочить... — это антично, как ты думаешь?

— Как?

— Антично, — повторил парень. — Ну, «Одиссея», «Илиада», древние греки всякие. Читала?

— Читала...

— Высок уровень образования среди наших хоккеисток, что не может не радовать. Ладно, Изергиль, повеселились и хватит. Ты хочешь отомстить некоей инфернальной...

— Любке.

— О ужас, Любке! А при чём здесь я? Это ваши девчачьи разборки.

— Но это ведь ты... Ты наколдовал Пушкиной...

— Что?! — вот здесь Круглов, кажется, удивился.

С реки поднялся ветер, карусель ожила, пошевеливалась и издавала пронзительные живые звуки. Сомёнкова поглядела на неё с опаской — а вдруг сейчас на голову завалится?

— Ты же на неё порчу навёл, мне рассказывали...

Это она произнесла совсем шёпотом, чтобы никто-никто не услышал.

— Во дуры-то... — Парень помотал головой. — Нет, всегда знал, что девушки в этом возрасте интеллектом не изуродованы, но чтобы до такой степени... Какое колдовство? Какая порча? Ты что, красавица, халвы объелась?!

— Я нет... Но Пушкина ведь почти месяц в школу не ходила. Говорят, её в психлечебницу возили... Ты вроде как это... Пугач?

— Это вас всех в психлечебницу надо! — Круглов постучал себя по голове. — Пугач... У вас крышу сносит, а потом вы чёрт-те что придумываете! И ко мне пристаёте. Тебе хоккея мало, ты иди на греблю, что ли, запишись — энергия дурная сразу снизится...

Сомёнкова разрыдалась. Страстно, отчаянно, безнадёжно, ещё в пятом классе так выучилась, когда отец не купил телефон. Три минуты — и новенькая «Нокия» в кармане. Безотказное оружие, главное, не использовать его слишком часто. А так никто устоять не может.

Но Круглова не пробило.

— Ага, — кивнул он. — Истерика, охотно верю. Всё с тобой понятно. — И отправился дальше.

— Стой!

Он остановился.

— Стой.

Сомёнкова подошла к Круглову и достала из сумочки мобильник. Это была уже не старенькая «Нокия».

— Айфон, — поморщился Круглов. — Интересно...

— Четвёртый, совсем свеженький.

Сомёнкова протянула коммуникатор Витьке. На мобильник она копила почти год, расставаться с ним было жалко, но Любку на самом деле требовалось проучить. Телефоном придётся пожертвовать.

— На.

— У меня такой есть, — опять зевнул Круглов. — И айпод тоже. И Пи-Эс-Пи новую я тоже заказал. Это я тебе так, на всякий случай говорю. Предвосхищаю полёт твоей фантазии, так сказать...

— Ну я не знаю... Помогите, а?

— Она у тебя что, дружка увела, что ли? — ехидно осведомился парень.

— Нет! — Девушка опять покраснела. — Любка... Это без разницы. Я хочу её хорошенько проучить. За что — неважно.

— Кого её-то?

— Ты не знаешь, она в другой вообще школе... Мы вместе на катание ходим.

— А, понятно, вместе коньком ушибленные, так бы сразу и сказала.

Сомёнкова скрипнула зубами.

— У тебя отец где работает? — спросил вдруг Круглов.

— В ГИБДД.

Он задумался примерно на минуту.

— Права сделать может? — спросил он.

— Кому?

— Мне, кому-кому.

— Так тебе ещё шестнадцати нет, а учиться можно...

— Я не тороплю, — ухмыльнулся парень. — Я тебе сейчас помогу, ты мне потом. Как?

Девушка немного подумала. Через год она сама собиралась сдавать на права, отец обещал помочь. Если сказать, что Круглов её друг, то поможет и ему. Наверное. То есть скорее всего.

— Хорошо, — согласилась она.

— Что — хорошо?

— Будут тебе права. Но не сейчас, года через два. Как?

Витька ухмыльнулся.

— Что? — Сомёнкова на всякий случай обернулась — никого.

— Смотри, если надуешь...

— Вот ещё! — фыркнула Сомёнкова.

— Тогда надо обсудить детали, — сказал он. — Это такое дело, просто так...

— Пойдём в «Театральное», — предложила девушка. — Там недорого...

— Ты что, в самом деле коньком ушибленная? Кто ж такие вещи в кафе обсуждает? Нет, дорогуша, забудь. Тут нужна конспирация. Мы ведь не пирожками торговать собираемся. Пойдём ко мне, обсудим операцию.

— А ты где живёшь?

— В Афанасове. Что, боишься уже? — Круглов зловеще ухмыльнулся.

Сомёнкова подумала, что, может быть, она это всё и зря.

— Не боюсь, — упрямо сказала она. — Поехали.